

II
ФОЛЬКЛОРИСТИКА
И ЭТНОГРАФИЯ

Лилия Аванесян
Музей истории Армении

«ОДЗАКАРПЕТЫ»¹ ИЗ ГАДРУТА

Аннотация: В фондах Музея истории Армении хранятся безворсовые ковры-капеты XIX века со стилизованными изображениями Змея – так называемые «Одзакарпеты». Эти шерстяные капеты вытканы в сложной технике «косой обкрутки нити».

В XVII веке подобные безворсовые капеты начали изготавливать в городах Малой Азии – Себастии и Зиле. Местом создания экспонатов представленных в Музее истории Армении являются Арцах–Сюник, Нахиджеван, Васпуракан.

Историк Аршак Алпоячян, на основе изучения исторических документов, даёт заключение о том, что в середине XVI века во время завоевательных походов турок-османов на Восток, большое количество армян было выселено из южных и восточных провинций Армении: Нахиджевана, Еревана, Арцаха, Васпуракана. Среди переселённых в города Себастиа, Токат, Зиле было много ремесленников, в том числе и мастеров ковроделов. Венгерский искусствовед Кароли Гомбош свидетельствует, что ковры с изображениями Вишапа (Змея) – начали производиться в XIII–XVI веках, местом их создания он считает Арцах. Именно отсюда ковры и капеты с изображениями Змея получили широкое распространение, и в XVII веке их уже ткали во многих ковродельческих центрах Малой Азии.

Изображения Змея на шерстяных безворсовых капетах XIX века из Гадрута являются отражением древних космогонических представлений о миропорядке, а мифологический образ Змея, как известно, имеет непосредственное отношение к культуре воды, земли, огня, деревьев и плодородия.

В Арцахе (как и во многих других областях исторической Армении) сохранились остатки древних культовых сооружений, мест паломничества, имеющих непосредственное отношение к культу змеи. Недалеко от Гадрута находятся древняя крепость «Одзаберд» (Змеиная крепость) и село с одноименным названием «Охцаберд» или «Хцаберд» с богатой историей. В народных верованиях арцахцев упоминаются священные деревья и священные места поклонения змеям, где был распространен культ больших змей. Считалось, что змеи, обитающие там, охраняют как места паломничества, так и самих паломников от опасности, в том числе и от укусов других змей.

¹ Так в народе назывались безворсовые ковры с косой обкруткой и с изображениями Змея.

Можно говорить, что арцахские, или гадрутские «Одзакарпеты» визуально отражают локальный культ Змея, глубоко вошедший в картину мира и быт местного населения. В этом большую роль сыграло сложившееся веками искусство ковро ткачества на территории Арцаха-Утика. И не случайно, что «Одзакарпеты» XIX века исторически тесно связаны с одним из знаменитых центров по производству армянских ковровых изделий – уездом Дизак (Гадрутский район).

Ключевые слова: безворсовый ковёр, изображение Змея, мифологический образ, народные предания, сказки, культ воды и плодородия

Lilia Avanesyan

"ODZACARPETS"² FROM HADRUT

Abstract: The History Museum of Armenia keeps lint-free carpets with large stylized images of the Dragon Snake from Artsakh, Syunik, Sebastia. Woolen carpets are woven by master carpet weavers using the complex technique of oblique wrapping. In the XVIIth century, such lint-free carpets began to be made in the cities of Asia Minor Sebastia and Zile. However, the places of origin of these valuable products are Artsakh-Syunik, Nakhijevan, Vaspurakan. The Armenian historian Arshak Alpoyachyan, based on the study of historical documents, testifies that in the middle of the XVIth century, during military campaigns in the Asia Minor, a large number of Armenians were driven away from the eastern provinces of Armenia – from Nakhijevan, Artsakh, Vaspurakan and Yerevan. Among the people driven to the cities of Sebastia, Tokat, Zile and others, there were many artisans and carpet weavers. And the Hungarian art historian Károly Gombos writes that the carpets with images of dragons (vishaps) began to be made in the XIIth–XVIth centuries, and Artsakh was the place of their origin of “Vishapagorgs” (dragon-carpet).

The images of the Dragon Snake (Vishap) on woolen carpets of the 19th century from Hadrut express the ancient cosmogony ideas about the world order. And the mythological image of the Dragon Snake (Vishap) relates to the cults of water, earth, fire, wood and fertility. There are traces of ancient places of worship, sacred sites of pilgrimage related to the Dragon Snake (Vishap) in Artsakh (as in many places in Historical Armenia). And in the Artsakh fairy tale “Okhts” echoes of ancient myths about the Snake, the Bird and the World Tree have been preserved. There are the ancient fortress of Odzaberd (Snake fortress) and the ancient village of Okhtsaberd or Khtsaberd not far from Hadrut. In the folk beliefs of the people of Artsakh. It was believed that the snakes living there protected both places of pilgrimage and pilgrims from danger, including from the bites of other snakes. People sacrificed roosters, lit candles and prayed in sacred places. All this indicates that the composition

² This is how the people called lint-free carpets with oblique wrapping with images of “snake-vishaps”.

with Dragon Snake has a genetic connection with the cult of snakes, on the one hand and with the art of Artsakh carpet weaving, on the other. And the lint-free “Odzacarpets” of the XIXth century are certainly connected with the one of the famous centers for the production of Armenian carpets – the Dizak district (Hadrut).

Key words: lint-free carpet, image of the Dragon-Snake, mythological image, folk legends, fairy tales, cult of water and fertility

Введение

Производство безворсовых ковров в Армении имеет древние традиции. Особое место среди них занимают ковровые изделия из Гадрута, изготовленные в технике косой обкрутки ведущей нити. Характерной особенностью этих изделий является особый художественный рисунок, в композиции которого присутствуют одинаковые по форме, но различные по цветовому оформлению большие стилизованные изображения змеи. На коврах из Гадрута вместе с изображением змеи часто присутствуют птицы, которые представлены в образе двуглавого орла. Другими художественными элементами композиции являются зооморфные и растительные мотивы, символы воды, пиктограммы, связанные с мифологическими и космогоническими представлениями армян. В народе эти безворсовые ковры называются «Одзакарпетами». Они являются неотъемлемой и важной частью армянского ковроткаческого искусства. Известно, что «Одзакарпеты» ткались в XVII веке в городе Зиле провинции Себастья (Малая Армения). Дошедшие до нас экземпляры датируются XIX веком, и по свидетельству искусствоведа Серик Давтян, были вытканы в Ване, Арабкире и Арцахе³. В связи с этим, историк Аршак Алпячян пишет, что происхождение «Одзакарпетов» в провинции Себастья имеет отношение к походам турецкого султана Сулеймана I Кануна (1520–1566 гг.) на Восток. Во время этих походов в 1534, 1548 и 1554 гг. произошло насильственное выселение армян из Еревана, уезда Гохтн, провинции Арцах и провинции Васпуракан в Малую Азию и Константинополь⁴. Именно после переселения оттуда армян в провинцию Себастья, там началось производство «Одзакарпетов».

По мнению искусствоведа Кароли Гомбоша, красочные и неповторимые ковры с изображениями Вишапа, Змея, начали создаваться в XIII–XVI вв., когда Армения оказалась под ударами наступающих с Востока монголо-тюркских орд. Изделия с изображениями стилизованной змеи становятся своего рода знаковыми и приобретают значение оберега (Вишاپ как защитник). Именно так можно объяснить ярко выраженный художественный образ Змея (Вишапа)

³ Դավթյան 1975, 55:

⁴ Ալպոյանեան 1937, 664–665:

на армянских ворсовых и безворсовых коврах. Древний мифологический Змей (Вишар) был культовым существом у армян, символом плодородия, одним из главных героев сказочных сюжетов. Местом создания «Вишаргагоров» (Драконовых ковров) и «Одзакарпетов» К. Гомбош считает провинцию Арцах. Известный немецкий искусствовед Фолкмар Ганцхорн производство знаменитых армянских ковров с символами (симметричные композиции геральдического типа) Вишара (Змея), Орла и Солнца связывает с историческими событиями, которые имели место в Арцахе в XV–XVI вв.⁵. Это образование пяти княжеств – Меликств Хамсы («*Խամսի մելիքություններ*») и провозглашение Гандзасарского католикосата в 1555 году⁶. Тогда главным заказчиком ковров была Армянская Апостольская Церковь. А лучшие ворсовые и безворсовые ковры изготавливались в ремесленных мастерских при монастырях⁷. Кроме церкви основными заказчиками дорогих ковров были аристократические семьи и представители высшего сословия.

Историческое княжество Дизак⁸, в состав которого входил и Гадрутский район, было одним из самых известных центров ковроткачества Армении и Закавказья. Ковровые изделия Гадрута, изготовленные в селениях Тоге, Туми, (н)огере и самом Гадруте, были ценными как товар и дорогими как подарок, среди которых: ковры, карпеты, перемётные сумки (хурджины), попоны для лошадей, постельницы, сольницы. Сохранилось свидетельство католикоса Абраама III Кретаца (1734–1737 гг.), который в своей книге записей в 1735 году пишет о том, что в Арцахе (и Сюнике) ему преподнесли подарки. Особенно он отмечает подарки, полученные и изготовленные в Гадруте: шёлковые ткани, ковёр и носки⁹.

В Музее истории Армении наилучшие экземпляры «Одзакарпетов» XIX века изготовлены в уезде Дизак: в поселке Гадрут и в селе Тог. Мастера-ковроткачи уезда Дизак (впоследствии – Гадрутский район) всегда славились своими высокохудожественными изделиями из шерсти.

⁵ Об этом немецкий искусствовед Фолкмар Ганцхорн говорил в частной беседе во время своего пребывания в Музее истории Армении в 2013 году.

⁶ В 1555–1815 гг. Гандзасарский монастырь был католикосатом Армянской Албании, см. Акопян, Мелик-Бахшян, Барсегян 1986, 787 (на арм. яз.).

⁷ Խաչիկեան 1999, 305:

⁸ Дизак – княжество, образованное в конце XVI в. из земель области Южного уезда (Н)абанд (Другой (Н)абанд) исторического Арцаха, в последующем входило в состав Карякинского уезда Елизаветпольской губернии. В советские годы эта территория соответствовала территориям районов Гадрута и Джабраила. Центр княжества – поселок Тог. См. Տախրյան 1986.

⁹ Թեմուրյան 1955, 38:

Два «одзакарпета» из фонда музея Армении

Карпет из Гадрута, представленный в Музее истории Армении выткан во второй половине XIX в. (шерсть, 327×220 см, Музей истории Армении (далее МИА) Э-№ 11178)) (рис.1). Он изготовлен на большом станке, состоит из одного



Рис. 1.

цельного куска. На красном фоне в четыре ряда вытканы большие стилизованные изображения змей. На их S-образном туловище выделяется крупная голова, направленная вправо. На голове выступают рога, с подчеркнутыми глазами, туловище с чешуей. Утончающийся к концу хвост повернут влево от туловища.

Изображение змеи на карпете напоминает рогатую гадюку (*vipera ammodytes*), которая встречается в фауне Армении, Арцаха и на территории Ирана, приграничной Гадрутскому району (рис. 2). На изгибе туловища справа размещены стилизованные изображения двуглавого орла. Изображение двуглавой птицы (орла) встречается также на другом карпете из Гадрута (рис. 3а, рис. 3б)¹⁰. На территории Арцаха и Сюника часто можно встретить орлов различных видов, которые там гнездятся. В армянской мифологии орлы являются символами небесных божеств и солнца. Соединение в одной композиции изображения змеи и птицы является стилизованным обращением к мифологическому сюжету противоборства двух небесных сил: птицы, в образе орла, с чудовищем «Нижнего мира» – Змеем. На коврах из Гадрута изображение «двуглавого орла» композиционно могло восходить к изображениям геральдического типа. Отметим, что на старинном «Одзакарпете» XVII века, сотканном в городе Зиле провинции Себастья, на туловище змеи вместо птицы представлено стилизованное изображение фигуры девушки¹¹ (рис. 4).



Рис. 2.



Рис. 3а.



Рис. 3б.

¹⁰ Это большой фрагмент шерстяного ковра XIX в. из Гадрута, который был куплен скупщиками у арцахцев и выставлен на продажу на Вернисаже в Ереване. Дальнейшая судьба этого ковра не известна.

¹¹ Ціцоршбѣши 1952, 580:



Рис. 4.



Рис. 5.

Коврик из села Тог выткан в 1870-ые гг. (шерсть, хлопок, 254×222 см, МИА Э-№ 10242) (рис.5). Известно и имя ткачихи – Акопджанян Айкануш. Коврик состоит из двух скрепленных отдельных частей. Во время изготовления «Одзакарпетов» часто применялась практика изготовления отдельных, но одинаковых по композиции, цвету и размерам более узких частей, которые впоследствии пришивались ручным швом между собой и становились единым целым.

На красно-коричневом фоне коврика в четыре ряда размещены большого формата изображения змей. Одинаковые по форме но различные по цвету: синие и белые изображения змей имеют шахматное расположение, в котором синие змеи сочетаются с белыми змеями. В композиции этого коврика отсутствуют изображения птиц, коз и других элементов, встречающихся на вышеупомянутом коврике из Гадрута. На рогах змей размещены изображения стилизованных деревьев. Как правило «Одзакарпеты» окантованы декоративным поясом с растительными мотивами, в основном с изображениями стилизованных лилий (рис. 6).

Безворсовые ковры – «Одзакарпеты» вытканы в технике косой обкрутки нити, когда стежки накладываются косо, при движении справа налево. Надо иметь в виду, что при косой обкрутке на изнанке стежки ложатся прямо¹² (рис. 7а, рис. 7б). Как отмечает С. Давтян: «Ткань ковриков в обкрутку очень плотна, работа над ней трудоемка: после каждого ряда обкрутки проходит дополнительная нитка утка, прибавляемая колотушкой: визуально она не выделяется, не видна, как и при ворсовом ковре. На тканье ковриков в обкрутку идет столько же шерсти, сколько для ворсового ковра того же размера»¹³. Известно, что такие ковры ткались очень опытными мастерами ковроделия.

¹² Դավթյան 1975, 55:

¹³ Դավթյան 1975, 55:

Защитная функция змей

На многочисленных памятниках архитектуры, различных бытовых сооружениях, на предметах утвари, одежде, украшениях и ритуальных предметах, часто можно встретить изображения змей. В самых архаичных представлениях армян, как пишет о «Змее» этнограф Астхик Израелян, змеи в народе были воплощением плодovitости и плодородия, изобилия, богатства, здоровья, обновления¹⁴. Образ змеи, имеющий отношение к культу земли, воды, огня и солнца, обладает апотропной функцией, направленной на защиту человека от опасности, болезней, неудач и т.д. Так в арцахской сказке «Охц» («Змей»)¹⁵ «змей-шахмар»¹⁶ помогает крестьянину скосить поле, связать гумно, смолотить и собрать урожай. При этом Змей выдвигает условие крестьянину: после завершения полевых работ крестьянин отдаст ему в жены одну



Рис. 6



Рис. 7а.



Рис. 7б.

из своих дочерей, крестьянин соглашается. Женившись на одной из дочерей крестьянина, Змей превращается в прекрасного юношу. У пары девушки и Змея рождается сын. Далее в сюжете сказки упоминаются: вода, в которой другая – злая дочь крестьянина, топит свою сестру, т.е. жену Змея; экзотическая птица (жар-птица), которую злая дочь крестьянина предает огню и сжигает; платан, вырастающий из пепла птицы. Сказка завершается победой добра над злом. Сын Змея и его добрая мать (жена Змея) спасены. Жизненный цикл

¹⁴ Իսրայելյան 2019, 28:

¹⁵ Հայ ժողովրդական հեքիաթներ 1966, 559–561:

¹⁶ Шахмар в переводе с персидского «царский змей». Персонаж многих армянских преданий и сказок.

героев восстановлен в обновлённом виде. В сюжетной линии сказки прослеживаются следы древнего предания о Змее, в котором фигурируют элементы многих космогонических мифов: вода, огонь, дерево, а также сам змей, птица и человек.

Культ змеи был широко распространён в Арцахе до второй половины XX века. Как правило, заползшую в дом змею не убивали, так как считали священным хранителем домашнего благополучия и домашнего добра¹⁷. В семье жителей Степанакерта Аствацатура Галстяна и Анны Агаджанян в 1940–1950-ых годах, на чердаке, жила очень большая змея Вишапоц (*Վիշափոյ*), к которой члены семьи относились благосклонно и не преследовали¹⁸. В селе Варденис (в прошлом Гюлуджа) Апаранского района в 1987 г. в сарай семьи Арменаканых заползла черная змея (неизвестного вида, по словам односельчан ядовитая) и некоторое время там жила. Змею, как хранительницу домашнего добра и благополучия, хозяева не трогали. Иногда ей в маленькой тарелке преподносили молоко. Дети семьи утверждали, что эта змея «священная» и для членов семьи не представляет опасности (из полевых записей автора).

Некоторые места паломничества в Арцахе имеют непосредственное отношение к священным змеям, культу змеи. Так недалеко от Гадрута находятся древняя крепость «Одзаберд» (Змеиная крепость) и село «Охцаберд» или, как его чаще называют, «Хцаберд». Специалист по культуре древней Армении Хачик Самвелян утверждает, что топонимы, связанные с культовыми животными и растениями, свидетельствуют о существовании в данных местностях сакральных мест поклонения им. В народных верованиях арцахцев есть упоминания о священных деревьях и священных местах поклонения змеям, где был распространён культ больших змей. Среди таких мест – село Схторашен, в котором находится многовековой, огромный в объёме священный платан-чинари (рис. 8). Другое такое место находится на вершине горы Кятук (арм. «полено»). Считалось, что крупные особи змей, обитающие на дереве или на вершине горы, охраняют эти места паломничества и самих паломников от опасности, в том числе от укусов других змей. В этих священных местах жертвовали петухов, зажигали свечи, молились¹⁹. Эти места поклонения змеям находятся в уезде Варанда, этнографическое исследование которого проводил Ерванд Лалаян в конце XIX века.

Символ змеи, связанный с культурами земли, воды, огня, на ковровых изделиях часто встречается в виде армянской буквы «Տ», повторяющей характерный изгиб туловища змеи. Подобные графические символы часто встре-

¹⁷ Рыбаков 1965, 35–36.

¹⁸ Эту семейную историю рассказала моя мать – Наира Галстян (1940–2012гг.).

¹⁹ Լալայանի 1898, 212:

чаются на керамических предметах древних земледельцев Армянского нагорья. Этому есть своё объяснение, связанное с народным календарем: с приходом весны и прогреванием почвы начинались весенние работы земледельцев, а появление змей в полях свидетельствовало о том, что земля достаточно прогрелась. Циклическое исчезновение змей под землю и их появление весной, с пробуждением земли, делят год на два цикла. Так славянские народы отмечали эти два цикла праздниками: 25 марта и 14 сентября²⁰. Они считали, что только после появления змей весной можно было начинать земледельческие работы. В поверьях многих земледельческих культур, в том



Рис. 8.

числе и армян, змея обладала свойством вызывания дождя²¹. Как пишет А. Израелян, в армянских сёлах и городах Западной Армении водосточные трубы часто имели форму змеи. А в старинных армянских домах Ахалциха змеевидные водосточные трубы установлены таким образом, что оставляют впечатление спускающихся сверху летающих существ²².

В мифическом сюжете армянского народного эпоса «Сасна-Црер» рассказывается о том, что после убийства Вишапа освобождаются запертые им воды²³. Идея *освобождения* вод на «Вишапагоргах» и «Одзакарпетах» передаётся изображением символов воды и растительными мотивами (рис. 9а, рис. 9б). С водой освобожденной из Вишапа сопряжена идея сотворения и обновления. В народных поверьях именно эти воды обладают магической силой излечения²⁴. О пробуждении природы и восстановлении жизненного цикла связано одно из армянских преданий, в котором говорится о том, что у Змея по приказу

²⁰ Рыбаков 1965, 44–45.

²¹ Рыбаков 1965, 44–45.

²² Դրաշնիշի 2019, 191:

²³ Մանուկ Ծոնք 1936, 322:

²⁴ Пропп 2010, 217–218.



Рис. 9а.

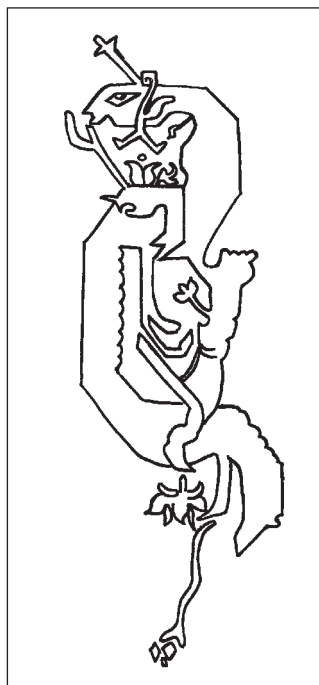


Рис. 9б.

царя Гагика спилили рога. В благодарность Змей дает царю семя плода, от которого идут благо, выздоровление больных и омоложение²⁵.

Изображения змеи являлись оберегами и призваны были защищать сакральные территории, жилые строения, запасы пищи и вина от злых духов, порчи и сглаза²⁶. Среди кавказских народов, например у даргинцев, изображения змей на коврах и вышивках также имеет защитную функцию²⁷. Образ змеи часто встречается на христианских памятниках: на рельефных декорах храмов, ритуальных предметах церкви (например, скипетр XVII–XVIII вв. из Татевского монастыря, МИА № Э-4486), в армянской средневековой миниатюре. Во всех случаях, как отмечает археолог, искусствовед и историк Анатолий Якобсон, эти изображения змеи носят характер оберега и являются покровителем дома, храма, города, и человека²⁸.

Образ рогатого Змея встречается практически на всех безворсовых коврах-карпетах Арцах-Сюника XIX в. первой половины XX в., изготовленных в технике косой обкрутки нити (МИА Э-№ 11178, 10242, 9712, 9714, 9673, 9715, 9772,

²⁵ Ղանիախանյան 1969, 118:

²⁶ Դիրախյան 2019, 191:

²⁷ Исмаилов 2017, 59.

²⁸ Якобсон 1947, 311.

9816). Отец Гевонд Алишан упоминает о городах *Змей*, или *Вишан*, в Тароне и в уезде Апахуник. Он пишет о том, что там установлены идолы в образе змей²⁹.

Защитную функцию приписывали не только змее, но и ее чешуе. Высушенную чешую змеи держали при себе, чтобы она оберегала человека от укусов и укусов ядовитых змей, это поверье сохранялось вплоть до второй половины прошлого века.

Одним из основных действий человека, направленных на защиту от существ, связанных с подземным и потусторонним миром, было завязывание узелков цветными нитями. С этим поверьем, видимо, связано выделывание ковров и коврик из шерстяных нитей с завязыванием узелков. Завязывание узелков считалось сильным магическим действием, направленным, с одной стороны, на защиту человека, с другой, – с нанесением порчи. Так среди жителей села Уджан (в котором проживают беженцы из Западной Армении, в том числе из города (h)аззо) существовал обычай: чтоб защитить ребенка от укуса ядовитых змей ему на запястье узелком завязывали цветные шерстяные нити³⁰.

Напомним, что «Одзакарпеты» не ткались в технике распространенных двусторонних коврик или плетения «шудал» (стежками), в котором концы рабочей нити выходят наизнанку³¹. Они ткались именно в технике обкрутки ведущей нити сложным шагом. В процессе плетения шерстяная нить обкручивала, обхватывала, как змей, нить основы и направлялась к следующей нити основы и, по той же схеме, брала в кольцо или узелком ложилась на нее.

Изображение змей на предметах: вышивках, коврах, ковриках³² свидетельствует об особом отношении армян к образу Змеи, как к оберегу. Подобно символическим изображениям или изображениям-знакам, основная функция которых – защитить род, клан, страну, змеи на «Одзакарпетах» и «Вишалагоргах» призваны были защищать семью ткача и их дальнейшего владельца. Напомним, что ковры с изображением Змея-Вишапа были важным элементом внутреннего интерьера домов и сооружений феодалов, аристократов и духовенства³³.

В верованиях армян семью, род, клан, и даже мир можно спасти не только выступающими в роли оберегов изображениями или сакральными предметами, но и инструментами которыми изготавливались эти предметы. Защитными функциями «обладали» шерсть, шерстяные нити и ковроткацкие инструменты.

²⁹ Արհշանի 1910, 321:

³⁰ Сведения об этом нам сообщил директор школы села Уджан Аветис Арутюнян 1959г. рождения. В селе этот обычай сохранялся до 1970-ых годов.

³¹ Դավթյանի 1975, 53–54:

³² Դավթյանի 1975, 55:

³³ Гомбош 1978, 4.

Считалось, что нить в процессе плетения связывала верхний и нижний миры. А инструменты: чесалка, веретено, прялка, которыми чесали шерсть, сучили нить, изготавливали пряжу, обладали магическими свойствами. Они украшались различными узорами с изображениями солнца, деревьев и др. Движение колеса прялки напоминало движение солнца и неба по кругу. Платон структуру космоса объяснял как следствие движения по кругу, по примеру веретена³⁴. В армянском языке прялка – «чахарак» имеет в основе глагол «взлетать» и несет семантическое значение – «взлет, полет»³⁵. В армянской мифологии именно непрерывное движение веретена и прялки обеспечивают постоянство существования мирового порядка. В эпосе «Сасна Црер» говорится о том, что Мгер (Михр) Младший заперся в горе недалеко от Вана, внутри которого находится Колесо судьбы – Прялка. Мгер (Михр) не отводит от движущегося колеса прялки глаз, т. к. в случае остановки движения Колеса судьбы (прялки) произойдет катастрофа – разрушится весь мир или рухнет мировой порядок³⁶.

Один из магических предметов, с помощью которого можно было защитить человека и домашний скот от порчи и опасности, был «сандерк» или чесалка для шерсти. В Арцахе существовал особый обряд защиты домашнего скота от волков, во время которого топор с силой вбивали в железные зубья чесалки и с магическими заговорами прятали чесалку «сандерк» в такое место, где никто не мог к ней прикоснуться. Уверяли, что после этого обряда находили скотину в лесу или в поле спокойно пасущуюся рядом с волком, который не в силах был раскрыть пасть³⁷.

Змей «разрушитель» и обновлённый мир

Образ Змея, который изображен на ворсовых и безворсовых коврах XV в. – нач. XX вв, имеет не только защитную функцию. Мифологический образ этого персонажа стал воплощением разрушительных сил природы, т. е. хаоса и *разрушителя* упорядоченного мира. Образ Змея-разрушителя встречается в эпосе «Сасна-Црер»³⁸, армянских народных сказках, легендах и преданиях. Архаические изображения этого чудовища в образе змеи сохранились в сценах с мифологическим сюжетом на наскальных рисунках Гегамских гор, горных массивов Сюника и Арагаца. Змей (Вишап) характеризуется как гигантское существо, обладающее неимоверной силой, которого может победить

³⁴ Топоров 1992, 344.

³⁵ Աճառյան 1977, 109:

³⁶ Մրժնիճյանից 1978, 88:

³⁷ Лисицян 1992, 159.

³⁸ Մանուկ Ծոնք 1936, 322:

только герой, обладающий такой же силой³⁹. С древних времён все усилия человека были направлены на то, чтобы защитить себя, свой род, окружающий мир от угрозы разрушения. Так постепенно создавался образ героя – бога Громовика, который в смертельной схватке, сопровождающейся громом и молнией, убивал Вишапа, и мир обновлялся. В сюжете древнеармянского мифа об «огненном» Ваагне также рассказывается о рождении бога Огня и его борьбе с Вишапами⁴⁰. После того, как бог-герой повергает Вишапа, в обновлённом мире начинается упорядоченный новый цикл жизни.

В народном фольклоре Вишапы были воплощением сильного ветра, урагана, смерча⁴¹. Согласно этим представлениям Вишап выплзает из земных или морских глубин, загоразивает путь грозовым тучам, рекам, дорогу к морю и вызывает засуху⁴². С целью вызывания дождя и предотвращения разрушительных действий Вишапа во многих армянских селах до сих пор совершаются обряды жертвоприношений. Так в селе Караундж Горисского района во время засухи 2003 года молодые люди совершили жертвоприношение («матах») посредством молочной каши из риса – «катнов». Они сварили кашу и раздали ее жителям села⁴³. Во время засухи того же, 2003 года, жители арцахского села Ацик для вызывания дождя также сварили молочную кашу из риса и раздали сельчанам⁴⁴. Во время обряда вызывания дождя армяне Карадага (в Иране) в качестве ритуального предмета использовали безворсовый ковёр (карпет). Для «Нижнего Мира», в котором обитает Змей (Вишап), обычно жертвовали барана, преподносили зерна пшеницы, монеты. Эти пожертвования раскладывали на овечьей шкуре или карпете и оставляли на священном месте⁴⁵.

В одном сюжете, который приводит Саркис Арутюнян, говорится о разрушительных действиях Вишапа: «Во время грозы он закрывал собой солнечный свет или пытался напасть на солнце и проглотить его ...»⁴⁶. В некоторых народных представлениях солнце выступает в образе красивой девушки. На фрагменте одного старинного «Одзакарпета» из города Зиле в провинции Себастия на туловище большого Змея имеется антропоморфное изображение девушки (у армян одна из ипостасей солнца).

³⁹ Մասնա ծոեր 1939, 322:

⁴⁰ Մովսես Խորենացի 1981, 103:

⁴¹ Արեդյան 1975, 147:

⁴² Հարությունյան 2001, 87:

⁴³ Դաշտային ազգագրական նյութեր, Սյունիք-Արցախ, հունիս 2005:

⁴⁴ Аванесян 2008, 212.

⁴⁵ Հովսեփյան 2009, 461–462:

⁴⁶ Հարությունյան 2001, 87:



Рис. 10.

Сюжет, в котором Змей (Вишاپ) перекрывает воду людям, связывается с наименованиями многих источников, городов и крепостей, построенных рядом с родниками, реками или озерами. Например, город «Одз», село «Одзун», крепости «Одз» и «Одзаберд», гора «Одз», камни «Одз», источник «Одзи порт» (Змеиная пуповина) и т.д. В этих топонимах и микротопонимах отражены отголоски названий древних культовых мест паломничества. Образ Змея (Вишапа), вероятно, изначально возник в представлениях людей, обитающих в местах, где находились родники, источники, озера, всевозможные водные ресурсы, около которых часто можно было встретить больших змей. Одним из таких мест были окрестности озера Ван. В преданиях ванских армян говорится, что именно в озере Ван обитают большие Вишапы, которые занимают все дно озера и угрожающе шипят. От их шипения дрожат камни и горы в округе, а от движения хвостом поднимается облако пыли. Местное предание гласит: если Вишاپ станет тысячелетним и вырастит до громадных размеров, то проглотит всю воду озера Ван и прибрежную сушу. Чтоб не допустить этого, ангелы вытаскивают Вишапов на небо, к солнцу, от палящих лучей которого Вишапы сгорают и в виде пепла осыпаются на землю⁴⁷.

В лорийском селе Ардви находится источник «Одзи порт» («Пуповина Змея») или «Окаменевшие Вишапы», который по преданию возник, когда два больших Вишапа напали на святого (h)ов(h)ана Одзнеци во время его молитвы. Божьей силой святой превратил Вишапов в каменные изваяния. До сих пор из

⁴⁷ Ղախախախախ 1969, 82:



Рис. 11.

«пуповины» Вишапа бьет источник, по поверьям местного населения исцеляющий людей⁴⁸ (рис. 10).

Рядом с Гадрутом протекает самая значимая в армянской культуре и самая полноводная река в регионе Аракс, а в 25 км. к западу от Гадрута, в лесистой зоне, находится древнее село «Хцаберд», которое свое название получило от близлежащей крепости «Одзаберд» – «Змеиная крепость»⁴⁹ (рис. 11). В арцахском диалекте слово «одз» (змея) звучит как «охц». То есть «Одзаберд» звучит на арцахском диалекте как «Охцаберд» или сокращённо «Хцаберд». Опять же крепость и село, носящие производные имена от слова «змея», как видим, находятся недалеко от реки Аракс. Воды, имеющие отношение к культу Змея (Вишапа), являлись основными источниками обеспечивающими плодородие и урожайность земли, процветание природы и людей, и тем самым – обновление мира.

Вишاپ как воплощение образа врага

Вишاپ в армянских преданиях был также воплощением образа внешнего врага. Например, историк V века Мовсес Хоренаци мидийского царя Аждахака и его потомков называет Вишапами – «վիշապազուններ» (Вишапазуннер)⁵⁰.

⁴⁸ Ղանալանյան 1969, 62:

⁴⁹ Հակոբյան, Մելիք-Բախշյան, Բարսեղյան 1988, 740:

⁵⁰ Մովսես Խորենացի 1981, 99, 111:

Другой историк V века Егише сасанидского царя (h)азкерта (Иездигерда), противника армянского царства, представляет в образе злого дэва, поднимающегося из глубин бездны и грохочущего над горами и ущельями как Вишап⁵¹. Венгерский искусствовед К. Гомбош утверждает, что в основе создания «Вишапагоргов» лежит представление именно о Вишапе, как собирательном образе врага. Он считает, что «Вишапагорги» были созданы в XIII–XVI вв., когда под ударами монголов, сельджуков, и других тюркских племен Армения оказалась на грани уничтожения. В контексте этого «Вишапагорги» и «Одзакарпеты» становятся одним из важных элементов интерьера в среде армянского высшего сословия и духовенства⁵². По мнению К. Гомбоша, символические изображения на ворсовых коврах и коврах отражают патриотические идеи и приобретают геральдическое значение. Местом создания знаменитых ковров с изображениями Вишапа он считает Арцах. Где в XIII веке и до первой половины XVIII века арцахские князья принимали активное военно-политическое участие в событиях, происходивших в регионе, и возглавляли борьбу армян с внешним врагом.

Заключение

Обобщая, отметим, что безворсовые ковры-карпеты были распространены особенно в Гадрутском районе Арцаха. Гадрутский район являлся частью княжества Дизак, который славился своими высококачественными и великолепными по композиции коврами.

Основной рисунок гадрутских «Одзакарпетов», о которых шла речь в статье, имеет определенную композиционную структуру. Основной мотив – Змей (Вишап), изображения которого аналогичны изображениям Вишапа классических ворсовых ковров – «Вишапагоргов».

Змеи на «Одзакарпетах» имеют S-образное туловище, на голове выделяются выпученные глаза и рога, к низу туловище оканчивается тонким хвостом.

Образ Змея присутствует во многих арцахских сказках и преданиях. Многие места в Армении и Арцахе в народном представлении являются священными и связаны с культом Змея. Изображения мифологического Змея в качестве декора можно встретить на архитектурных памятниках Армении, на христианских ритуальных предметах, в средневековых армянских манускриптах.

Литература

АВАНЕСЯН 2008

Аванесян Л., Раннеземледельческие обряды в современном Арцахе, Историко-филологический журнал, № 3, 2008, 209–218.

⁵¹ Եղիշե 1989, 88:

⁵² Гомбош 1978, 4.

ГОМБОШ 1978

Гомбош К., Старинные армянские ковры с драконами, II Международный симпозиум по армянскому искусству, Ереван, издательство АН Армянской ССР, 1978.

ИСМАИЛОВ 2017

Исмаилов Г., Магия даргинской вышивки, Махачкала, Дагестанское книжное издательство 2017.

ЛИСИЦЯН 1992

Лисицян Ст., Армяне Нагорного Карабаха, Ереван, изд. АН РА, 1992.

ПРОПП 2010

Пропп В. Исторические корни волшебной сказки, М.: «Лабиринт» 2010.

РЫБАКОВ 1965

Рыбаков Б., Космогония и мифология земледельцев энеолита, Советская Археология, № 1, М.: «Наука», 1965, 24–47.

ТОПОРОВ 1992

Топоров В., Пряжа, МНМ, т. 2, М.: «Советская энциклопедия» 1992, 343–344.

ЯКОБСОН 1947

Якобсон А., Из истории армянской средневековой архитектуры. Татевский монастырь, Советская Археология IX, М., 1947, 303–328.

ԱԲԵՂՅԱՆ 1975

Աբեղյան Մ., Հայ ժողովրդական հավատքը, Երկեր, Է, Երևան, Հայկական ՍՍՀ ԳԱ հրատարակչություն, 1975, 63–78:

ՀԱՎՈՐՅԱՆ և այլք 1986

Հակոբյան Թ. Խ., Մելիք-Բախչյան Ստ. Տ., Բարսեղյան Հ. Խ., Հայաստանի եւ հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, հտ. 1, Երևան, 1986:

ԱԼԻՇԱՆ 1910

Ալիշան Դեւոնդ, Հին հաւատք կամ հեթանոսական կրօնք հայոց, Վենետիկ-Ս. Ղազար, 1910, Մխիթարեան տպարան:

ԱԼՊՕՅԱՃԵԱՆ 1937

Ալպոյաճեան Ա., Պատմութիւն Հայ Կեսարիոյ, Ա, Գահիրէ, Կեսարիոյ եւ շրջակայից հայրենակցական միութեան Գահիրէի վարչութեան հրատարակչութիւն, 1937:

ԱԼՊՕՅԱՃԵԱՆ 1952

Ալպոյաճեան Ա., Պատմութիւն Եւրոկիոյ հայոց, Գահիրէ, «Նոր աստղ», 1952:

ԱՃԱՌՅԱՆ 1977

Աճառյան Հ., Հայերեն արմատական բառարան, հ. Գ, Երևան, Երևանի համալսարանի հրատարակչություն, 1977:

ԱՎԱՆԵՍՅԱՆ 2020

Ավանեսյան Լ., Հայկական գորգերի զարդաձևերի ծագումնաբանությունն ու իմաստաբանությունը, Երևան, Հայաստանի պատմության թանգարան, 2020:

ԴԱՎԹՅԱՆ 1975

Դավթյան Ս., Հայկական կարպետ, Երևան, Հայկական ՍՍՀ ԳԱ հրատարակչություն, 1975:

ԴԱՎԹՅԱՆ 1977

Դավթյան Ս., Նոր նյութեր հայկական գորգագործության վերաբերյալ, ՊԲՀ, № 3, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատարակչություն, 1977, 266-268:

ԵՂԻՇԵ 1989

Եղիշե, Վարդանի և հայոց պատերազմի մասին, Երևան, Երևանի համալսարանի հրատարակչություն, 1989:

ԹԵՄՈՒՐՃՅԱՆ 1955

Թեմուրճյան Վ., Գորգագործությունը Հայաստանում, Երևան, Հայկական ՍՍՀ ԳԱ հրատարակչություն, 1955:

ԻՍՐԱՅԵԼՅԱՆ 2004

Իսրայելյան Ա., Կասյն ու կոխը հայոց ժողովրդական հավատալիքներում, Հայ ժողովրդական մշակույթ XII, Երևան, «Մուղնի» հրատ., 2004, 51-57:

ԻՍՐԱՅԵԼՅԱՆ 2019

Իսրայելյան Ա., Օձի և վիշապի բարի գործառույթները հայկական հավատալիքներում, Վիշապը հեքիաթի և իրականության սահմանին, Երևան, ՀՀ ԳԱ հնագիտության ինստիտուտ, 2019, 190-205:

ԼԱԼԱՅԵԱՆ 1898

Լալայեան Ե., Վարանդա, արտատպված «Ազգագրական Հանդիսից», Թիֆլիս, Մ.Դ. Ռոտինեանցի տպարան, 1898:

ԽԱՉԻԿՅԱՆ 1999

Խաչիկեան Լ. Արհեստագործութեան վիճակն ու զարգացման աստիճանը Հայաստանում X-XIV դարերում, Աշխատություններ, հ. Բ, Երեւան, «Գանձասար», 1999, 296-314:

ՀԱԿՈՔՅԱՆ 1986

Հակոբյան Թ., Մելիք-Բախշյան Ստ., Բարսեղյան Հ., Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, հ. 1, Երևան, Երևանի համալսարանի հրատարակչություն, 1986, 787:

ՀԱԿՈՔՅԱՆ 1988

Հակոբյան Թ., Մելիք-Բախշյան Ստ., Բարսեղյան Հ., Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, հ. 2, Երևան, Երևանի համալսարանի հրատարակչություն, 1988, 107, 740:

ՀԱՅ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ ՀԵՋԻԱԹՆԵՐ

Հայ ժողովրդական հեքիաթներ, հ. V, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատարակչություն, 1966, խմբ.՝ Ար. Նազինյան, Ա. Ղանալանյան, Կ. Մելիք-Օհանջանյան, 559-561:

ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ 2001

Հարությունյան Ս., Հայ առասպելաբանություն, Բեյրութ, Համազգայինի Վահե Սեթեան տպարան 2001:

ՀՈՎՍԵՓՑԱՆ 2009

Հովսեփյան Հ., Ղարաղաղի հայերը, հ.1, Երևան, , ՀՀ ԳԱ «Գիտություն», 2009:

ՂԱՆԱԼԱՆՑԱՆ 1969

Ղանալանյան Ա., Ավանդապատում, Երևան, Հայկական ՀՍՍՀ ԳԱ հրատարակչություն 1969:

ՄՈՎՍԵՍ ԽՈՐԵՆԱՑԻ 1981

Մովսես Խորենացի, Հայոց պատմություն, Երևան, Երևանի համալսարանի հրատարակչություն, 1981:

ՍԱՄՈՒԵԼՅԱՆ 1931

Սամուելյան Խ., Հին Հայաստանի կուլտուրան, հ. I, Երևան, Պետական հրատարակչություն, 1931:

ՍԱՍՆԱ ԾՌԵՐ 1936

Սասնա Ծռեր, հ. Ա, խմբ. Մ. Աբեղյան, աշխ. Կ. Մ. Ոհանջանյան, Երևան, Պետական հրատարակչություն, 1936:

ՍՐՎԱՆՉՏՅԱՆՑ 1978

Սրվանձտյանց Գ., Գրոց ու բրոց, Մասն Ա, Երկեր, հ. 1, 1978, Երևան, Հայկական ՍՍՀ ԳԱ հրատարակչություն, 35–88:

ՔԻՒՐՏԵԱՆ 1947

Քիւրտեան Հ., Գորգը հայոց մօտ, Վենետիկ, Մխիթարեան տպարան 1947:

References

- Abeghyan M., Hay zhoghovrdakan havatk'y [Armenian folk belief], Works, E (7). Yerevan, publ. of AS ArmSSR, 1975, 63–78. (In Armenian)
- Acharian H., Hayeren armatakan barraran [Armenian etymological dictionary], vol. G (3). Yerevan, publ. of Yerevan State University, 1977. (In Armenian)
- Alishan Ghevond, Hin havatk' kam het'anosakan kronk' hayots' [Ancient faith or pagan religion of the Armenians]. Venice-S. Lazarus, Mkhitarean Printing house, 1910. (In Armenian)
- Alpoyachyan A., Patmut'yun hay Kesario [History of the Armenians of Caesarea], A. Cairo, publ. of Cairo administration of the Compatriotic Union of Caesarea and adjacent areas, 1937. (In Armenian)
- Alpoyachyan A., Patmut'yun Yevdokio hayots' [History of the Armenians of Evdokia]. Cairo, "Nor astgh", 1952. (In Armenian)
- Avanesyan L., Rannezemledel'cheskie obryadi v sovremennom Arts'akhe [Early agricultural rituals in modern Artsakh], Historical-Philological Journal, № 3. Yerevan, publ. NAS RA, 2008, 209–218. (In Russian)
- Avanesyan L., Haykakan gorgeri zardadzeveri tsagumnabanut'yunn u imastabanut'yuny [The etymology and semantics of ornaments in Armenian carpets]. Yerevan, History Museum of Armenia, 2020. (In Armenian)
- Davtyan S., Haykakan karpet [Armenian carpet]. Yerevan, publ. of AS ArmSSR, 1975. (In Armenian)

- Davtyan S., Nor nyut'er haykakan gorgagortsut'yan veraberyal [New materials on Armenian carpet weaving], Historical-Philological Journal, № 3. Yerevan, publ. of AS ArmSSR, 1977, 266–268. (In Armenian)
- Ghanalanyan A., Avandapatum [Legend/ Armenian traditions]. Yerevan, publ. of AS ArmSSR 1969. (In Armenian)
- Gombos K., Starinnie armyanskie kovri s drakonami [Ancient Armenian carpets with dragons], II International Symposium on Armenian Art. Yerevan, publ. of AS ArmSSR, 1978. (In Russian)
- Hakobyan T., Melik-Bakhshyan St., Barseghyan H., Hayastani yev harakits' shrdjan-neri teghanunneri bararan [Dictionary of place-names in Armenia and adjacent areas], vol. 1. Yerevan, publ. of Yerevan State University, 1986, 787. (In Armenian)
- Hakobyan T., Melik-Bakhshyan St., Barseghyan H., Hayastani yev harakits' shrdjan-neri teghanunneri bararan [Dictionary of place-names in Armenia and adjacent areas], vol. 2. Yerevan, publ. of Yerevan State University, 1988, 107, 740. (In Armenian)
- Harutyunyan S., Hay araspelabanut'yun [Armenian mythology]. Beirut, Printing house “Vahe Setian”, Hamazgayin tparan, 2001.
- Hay zhoghovrdakan hekiatner [Armenian folk tales V], Yerevan, edited by A. Nazinyan, A. Ghanalanyan, K. Melik-Ohanjanyan, publ. of AS ArmSSR, 1966, 559–561. (In Armenian)
- Hovsepyan H., Gharadaghi hayery [The Armenians of Gharadagh], vol. 1. Yerevan, publ. NAS RA, “Gitutyun”, 2009. (In Armenian)
- Ismailov G., Magiya darginskoi vishivki [The magic of Dargin embroidery], Makhachkala, State publishing house, Dagestan book publishing house, 2017. (In Russian)
- Israelian A., Kapn u Kokh hayots zhoghovrdakan havataliknerum [Tying and Stomping in Armenian Folk Beliefs], Armenian Folk Culture XII, Yerevan, “Mooghni”, 2004, 51–57. (In Armenian)
- Israelian A., Odzi yev vishapi bari gortsarryut'nery haykakan havatalik'nerum. Vishapy hek'iat'I yev irakanut'yan sahmanin [The good functions of the Serpent and the Vishap in Armenian beliefs. The Vishap at the border between fairy tale and reality]. Yerevan, publ. of Institute of Archaeology and Ethnography of NAS RA, 2019, 190–205. (In Armenian)
- Khachikyan L., Arhestagortsutyan vichakn u zargacman astitchan Hayastanum X–XIV darerum [The State Level of Development of Craftsmanship in Armenia in X–XIV centuries], Works , vol. B, Yerevan, “Gandzasar”, 1999, 296–314. (In Armenian)
- Kyurtyan H., Gorgy hayotc' mot [Armenian carpet]. Venice-S. Lazarus, Mkhitaran Printing house, 1947. (In Armenian)
- Lalayan Y., Varanda [Varanda], Reprinted from “Azgagrakan handes”, Tiflis, printing house of M. D. Rotineantc, 1898. (In Armenian)
- Lisitsian St., Armyane Nagornogo Karabakha [The Armenians of Nagorno-Karabakh]. Yerevan, publ. of NAS RA, 1992. (In Russian)

- Propp V., Istoricheskie korni volshebnoi skazki [Historical Roots of the wonder tale]. Moscow, «Labirint», 2010. (In Russian)
- Rybakov B., Kosmogoniya i mifologiya zemledel'ts'ev e'neolita [Cosmogony and mythology of Eneolithic farmers.], Sovetskaya Arkheologiya № 1. Moscow, 1965, 24–47. (In Russian)
- Samuelyan Kh., Hin Hayastani kulturana [The culture of ancient Armenia], vol. I. Yerevan, State publishing house, 1931. (In Armenian)
- Sasna Tsrrer [Daredevils of Sassoun], vol. A, edited by M. Abeghyan, with cooperation of K. Melik-Ohanjanyan, Yerevan, State publishing house, 1936. (In Armenian)
- Srvandztiants G., Grots' u brots' [Written and unwritten works], Part A, Works, vol. 1. Yerevan, publ. of AS ArmSSR, 1978, 35–88. (In Armenian)
- Temurchyan V., Gorgagortsut'yuny Hayastanum [Carpet weaving in Armenia]. Yerevan, publ. of AS ArmSSR, 1955. (In Armenian)
- Toporov V., Pryazha, Mifi narodov mira [Yarn, Myths of the peoples of the world], vol. 2. Moscow, “Sovetskaya entsiklopediya”, 1992, 343–344. (In Russian)
- Yakobson A., Iz istorii armyanskoi srednevekovoi arkhitekturi. Tatevskiy monastir [Essays on the history of Armenian medieval architecture, Tatev monastery], Sovetskaya Arkheologiya IX, Moscow, 1947, 302–328. (In Russian)
- Yeghishe, Vardani yev hayots' paterazmi masin [History of Vardan and the Armenian War]. Yerevan, publ. of Yerevan State University, 1989. (In Armenian)

*Лилия Аванесян
Музей истории Армении, отдел этнографии
Ереван, Армения*

*Lilia Avanesyan
History museum of Armenia, department of ethnography
Yerevan, Armenia*

lilia.a65@mail.ru